

— А? — Кисаме бросил взгляд на новичка и приподнял бровь. — Разве это не твой младший брат, Итачи? Итачи не ответил. Даже не потрудившись повернуть голову, он спросил: — Что тебе нужно? Он ожидал, что младший Учиха возмутится и начнет кричать о том, как убьет его, чтобы отомстить за клан. Однако слова, вырвавшиеся из уст Саске, поразили его: — Я хочу получить информацию о ночи резни. Правду. Из всех сил стараюсь сохранить спокойствие и невозмутимость, как обычно, Итачи произнес: — Мне казалось, что я все ясно объяснил. Если ты хочешь убить меня... — Хватит нести чушь! — внезапно зарычал Саске. — Хокаге мне все объяснил! Атака Девятихвостого, переворот, твоя... — Цукуёми. Саске вдруг обнаружил, что стоит во тьме. Вокруг него снова промелькнули сцены резни, но, в отличие от прежних, сейчас он не чувствовал ни страха, ни злости. В его голове остались лишь грусть и сочувствие. — Значит, это действительно правда, — размышлял он. — Если бы это было не так, тебе бы не пришлось делать подобные жертвы, чтобы остановить меня. — Как много Хокаге рассказал тебе, Саске? — спросил Итачи, впервые встретившись взглядом с братом. Саске ответил вопросом на вопрос: — Кто на самом деле был тем человеком, который расправился с кланом? — Почему ты думаешь, что есть другой человек? — медленно спросил Итачи. — Хокаге может лгать тебе. Возможно, я действительно тот, кто устроил всю эту резню. В словах Итачи действительно было основание. Что, если на самом деле там никого не было, и все, что говорил Хокаге, — ложь? — Нет, я в это не верю, — произнес он с такой абсолютной уверенностью, что даже сам удивился. — Повтори? — Я не верю, — повторил Саске. — Когда я думаю об этом, все начинает иметь смысл. Я могу не понять убийство, но то, что переворот необходимо было устроить, неоспоримо. К тому же я Учиха; я слишком много раз слышал подобные вещи от отца, чтобы даже сомневаться в том, что что-то подобное может произойти. Более того, — честно добавил он, — в ту ночь я помню, как ты плакал. На такое не способен массовый убийца, каким ты себя объявил. Может, я всего лишь ребенок, но я до сих пор вижу грусть и сожаление в твоих глазах той ночью. Это невозможно подделать. Я твой брат; я знаю тебя, Итачи. Ты не тот, кто любит убивать других без причины. Пожалуйста, Итачи, почему ты не доверился мне, своему родному брату? Две пары шаринганов смотрели друг на друга. Итачи на мгновение закрыл глаза. Затем, когда он снова их открыл, на его лице появилась грустная улыбка. — Ты действительно вырос, Саске. Да, то, что сказал Хокаге, — правда, но прости, Саске, сейчас не время для того, чтобы ты знал все. Враг, с которым я столкнулся, не тот, с кем ты сможешь противостоять; не с твоими способностями сейчас. Тренируйся, становись сильнее, а потом встретиться со мной лицом к лицу. Обещаю, когда этот день настанет, я расскажу тебе всю правду. — Подожди, Итачи! — воскликнул Саске, когда брат начал отменять гендзюцу. — Если тот враг был настолько силен, почему ты не вернулся в деревню? Здесь много могущественных шиноби; уверен, они смогут помочь... — Нет, Саске, я не могу сейчас вернуться, — покачал головой Итачи. — Моя миссия все еще не завершена. Этот враг — самый опасный человек в мире; обычные шиноби ему не ровня. Эту работу я должен выполнить в одиночку. Твой долг — стать более сильным и исправить репутацию клана Учиха. А пока... — сказал он, когда окружающие сцены начали исчезать, — оставайся в безопасности и никогда не позволяй ненависти захлестнуть твой разум. — Подожди, Итачи... Подожди! — закричал Саске, но все вокруг уже исчезло. — Кисаме, мы уходим. Человек-акула оглянулся на Учиху и заскулил: — Так скоро? Я начинаю получать здесь удовольствие... — Если мой глупый младший брат здесь, то нет причин не верить, что другие шиноби в Конохе не заметят битвы, — перебил его Итачи, указывая на лежащего на земле бессознательного брата. — Всего через несколько минут может подойти подкрепление. Помнишь, что сказал Лидер? Мы не можем раскрыться перед Конохой, пока не можем. — Тч, — недовольно фыркнул Кисаме. — Я надеялся забрать еще немного чакры зверя себе... Но ничего не поделаешь. Считай, что это твой счастливый день, джинчурики. Когда-нибудь мы вернемся и заберем тебя. С этими словами два шиноби-изгоя исчезли с помощью Мерцания тела. Наруто следил за их эмоциональными сигнатурами, пока они полностью не покинули деревню, затем вздохнул с облегчением и расслабился; его чакра исчезла. По крайней мере, пока что он в безопасности. Рядом с ним Саске застонал и

проснулся. — Ух ты, как быстро, — заметил Курама. — В последний раз, когда Итачи сделал это, он впал в кому на месяц. — Тёма! Ты в порядке? — крикнул Наруто, подскочив к своему другу. — Что Итачи с тобой сделал? — Ничего, я в порядке, — пробормотал Саске. — Где Итачи? — Он сбежал, — ответил Наруто. В это время на поляне мелькнули еще трое человек. — Наруто, Саске! Вы двое в порядке? — крикнул Какаши, увидев своих учеников. Наруто ухмыльнулся и помахал ему в ответ: — Мы в порядке, сенсей! — Что случилось, Наруто? — спросил Сарутоби, который уже был в боевом снаряжении с алмазным посохом в руке. Наруто ответил: — Это Итачи и его напарник, Джиджи. Думаю, они здесь для... ну... Он запнулся, вспомнив, что Саске все еще там. Джирайя, третий человек, появившийся на поляне, посмотрел на лежащего на земле мальчика. — Итачи? Тогда... Саске...? — Он сказал мне, — был единственный ответ мальчика Учихи, и Сарутоби с Джирайей сразу все поняли. Старый Хокаге вздохнул с облегчением: — Вот и хорошо. Ну что ж, давайте отвезем тебя домой; у тебя и так был тяжелый день... Саске взял руку, которую ему предложил Наруто, и подтянулся. Когда они начали двигаться обратно, Саске вдруг спросил: — Наруто, что это за золотая чakra, которую ты использовал против них? Четверо других людей сморщились. Какаши начал: — Саске, сейчас не время... — Нет, сенсей, сейчас самое время, — внезапно перебил его Наруто. — Я скажу ему. — Ты уверен, Наруто? — настороженно спросил Сарутоби. — Эта информация опасна... — Саске — мой товарищ по команде, джигуни; он заслуживает того, чтобы знать об этом, — резко ответил Наруто. Затем он повернулся к Саске: — Саске, давай позовём и Сакуру. Я все равно планировал рассказать об этом вам двоим. Полчаса спустя Команда 7, плюс Джирайя и Хокаге, собрались в гостиной дома Саске. Учиха посмотрел на Наруто: — Ну что, неудачник? — Ну, по правде говоря... — Наруто глубоко вздохнул. — Я — джигуни Девятихвостого.

<http://tl.rulate.ru/book/107902/3953630>